

УДК 111.11: 115.4

Правовская Н.И., Пурынычева Г.М.

Поволжский государственный технологический университет (г. Йошкар-Ола)

ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИЙ СОЦИАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА-ВРЕМЕНИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

N. Pravovskaya, G. Purynycheva

Volga State University of Technology (Yoshkar-Ola)

THE PROBLEM OF ROUTINE SOCIAL SPACE –TIME TRANSFORMATIONS

Аннотация. В статье представлен онтологический анализ влияния феномена социального пространства и времени на повседневность. Раскрывается мировоззренческая функция социального пространства-времени, роль хронотопа в формировании картины мира человека. Методами историко-философской реконструкции исследованы трансформации представлений о пространстве и времени на разных этапах развития человечества. Проведён сравнительный анализ физического и социального пространства-времени в контексте достижений современной науки. Выявлены основные характеристики и уровни социального пространства-времени современного человека. Обозначены факторы, формирующие новую пространственно-временную среду повседневного бытия человека и общества.

Ключевые слова: бытие, повседневность, пространство-время, социальное пространство, социальное время, хронотоп, мировоззрение, картина мира.

Abstract. The article provides ontological analysis of the impact of social space-time phenomenon on everyday life. The authors reveal the philosophical function of social space-time, the role of chronotope in the formation of a world picture. The transformations of space-time concepts at different stages of human development are researched on the basis of their historical and philosophical reconstruction. A comparative analysis of physical and social space-time is carried out in terms of modern science achievements. The main characteristics and levels of social space-time of a contemporary human-being are identified. The factors are marked making up a new space-time environment for daily being of the individual and the society.

Key words: being, daily occurrence, space-time, social space, social time, chronotope, world-outlook, a world picture.

Повседневная жизнь человека и общества разворачивается в определённом пространстве и времени. Современный человек существует в мире с повышенным уровнем мобильности, огромным потоком информации и вынужден искать своё место в двух (возможно, и в большем количестве) мирах – реальном и виртуальном, фантазийном, причём восприятие времени и пространства в этих мирах может сильно различаться. Эти факторы актуализируют поиски философских оснований современных представлений о пространстве и времени, определения роли хронотопа в развёртывании повседневного бытия.

Своё восприятие и представление пространства и времени имеет каждый человек, общество, событие, эпоха. Анализ литературы показывает, что пространство и время можно исследовать в физическом, географическом, политическом, психологическом и др. аспектах. На наш взгляд, наиболее интересным представляется феномен социального пространства и времени. Однако его содержательная характеристика в социаль-

© Правовская Н.И., Пурынычева Г.М., 2012.

но-философском познании не развёрнута, поверхностна. Средствами историко-философской реконструкции возможно проанализировать трансформацию представлений о пространстве и времени, начиная с древнейших времён и до наших дней, а также определить влияние социального пространства-времени на формирование современной картины мира.

Проблема влияния пространства и времени на человека и его жизнедеятельность интересовала Аристотеля, Г.В. Лейбница, Т. Гоббса, И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля, Ф. Энгельса, К. Маркса, В.И. Вернадского, Г. Зиммеля, П. Сорокина, М. Хайдеггера, П. Бурдьё и др. Мыслители рассматривают пространство и время как основные составляющие ментальности, коллективного сознания, детерминирующие параметры существования мира и формы человеческого бытия. Восприятие пространства и времени тесно переплетены друг с другом и представляют собой аспекты картины мира человека. Так, для древнего человека были характерны достаточно размытые, узкие представления о пространстве и времени. Этот период развития человечества можно изучать в первую очередь через хозяйственную деятельность. Восприятие времени ограничивалось периодами жизни человека, возделывания земли, разведения скота, длительностью солнечного дня, сменой сезонов года, редко имело чёткие границы и хронометраж; восприятие социального пространства было достаточно узким, односторонним, ограничивалось территорией, которая находилась в непосредственной близости с поселением и могла быть определена количеством пеших либо конных дней в пути. Однако, с другой стороны, в данный период на восприятие человеком мира влияли религиозные верования и мифы, укреплявшие его веру в сакральные потусторонние миры, мистические элементы, входящие в его повседневную практику. Процесс атомизации

личности, становление индивидуально-личностной картины мира шёл достаточно медленно.

В период античности представление о социальном времени расширяется до границ политических династий, периодов между различными собраниями, Олимпийскими играми и т. д. Трансформируется восприятие пространственных структур, оно перестаёт быть ограниченным небольшими площадями, всё активнее осваиваются морские просторы, трудами философов распространяются идеи космоцентризма. Более явно проявляют себя специализированные пространственно-временные континуумы – хронотоп жилища с делением на комнаты, хронотоп площади, амфитеатра, бани, рынка, усложняется социальная организация пространства. В обществе всё более явным становится деление на классы и группы, отражающееся в мироощущении человека. Влияние мифологии на повседневную жизнь слабеет.

В средневековой картине мира онтологическим основанием представлений о пространстве и времени становится христианское вероучение, допускающее деление повседневного пространства и времени на духовную и мирскую составляющую. В быту это нашло проявление в ритуализации, делении времени на периоды между религиозными праздниками, постами. Сложная социально-экономическая ситуация в реальном мире и доминирование религиозного мировоззрения вели к тому, что население существовало в надежде обрести лучшее положение после земной жизни, в божественном мире. Жизненное пространство вокруг человека было разделено между землями церковными, королевскими и наделами крупных землевладельцев. Церковные территории обретали сакральные атрибуты, остальные продолжали культивировать подданнические отношения. В восприятии основной массы людей это означало тер-

риториальную ограниченность, несмотря на продолжающееся расширение ойкумены в результате войн, крестовых походов, путешествий. В жизненные представления эпохи средневековья укладывались и феномены рыцарства с его стремлением к свободе и военизированной монашества с умиротворённостью и догматизмом, придворной элиты с акцентом на внешнюю атрибутику. Все эти феномены имеют свои особенные хронотопы, каждый их носитель характеризуется определённым представлением о пространстве и времени.

Периоды Возрождения и Нового времени принесли революционные изменения в мировоззрение человека посредством грандиозного расширения ойкумены человека благодаря Великим географическим открытиям и бурному развитию науки. Представления о пространстве в широком смысле слова – понимание планеты Земля, устройства космоса и Вселенной – постепенно менялись под воздействием открытий Г. Галилея, Дж. Бруно, Н. Коперника. В то же время жизненное пространство человека также постоянно трансформировалось: совершенствовались способы строительства, более активно внедрялись системы канализации, отопления, создавалась новая техника, машины, формировалась новая среда обитания. Пространственно-временные структуры, порядок общественной жизни становились более динамичными.

XX в. привнёс новые тенденции в представления о пространстве и времени. В противовес субстанциональной концепции И. Ньютона о пространстве какместище объектов и времени (как чистой длительности), А. Эйнштейн теорией относительности доказал идею Г.В. Лейбница о пространстве и времени как особом взаимодействии между процессами и объектами (реляционная концепция). Согласно данной концепции, свойства пространства и времени напрямую зависят от движения

объектов. Именно с этого периода развития научного знания можно говорить о феномене пространства и времени как едином пространственно-временном континууме – хронотопе. Данный термин применялся в математике и физике А. Эйнштейном, в психологии и биологии – А.А. Ухтомским, в литературоведении – М.М. Бахтиным. Для обозначения единой пространственно-временной среды представляется возможным использовать термин «пространство-время».

Развитие науки в XX в., с одной стороны, расщепило представление о пространстве на мельчайшие атомы, детализировало его, с другой – раскрыло перед человеком необозримые просторы Галактики, достижениями науки показав его безграничность. Развитие техники позволило свести влияние расстояний до минимума. С изобретением фото- и видеоаппаратуры появилась возможность “останавливать” время: запечатлеть конкретный отрезок времени в конкретном пространстве.

Важным социальным феноменом XX и XXI столетий становится мегаполис – как пространственно-временная структура, характеризующаяся иными представлениями о течении повседневной жизни, нежели в малых городах и сельской местности. Условия жизни горожанина определяют высокие темпы перемен в его восприятии мира, феномен социального пространства и времени подвергся наиболее существенной трансформации, что для современного человека обернулось утратой чётких представлений о них. Совершенствование средств коммуникации, высокая скорость передачи информации, “клиповость”, “надприродность”, отрыв от реальности – всё это стало характеристикой бытия современного человека. Существовая в бесконечном потоке разнообразной информации, становясь жертвой “клипового” мышления – он демонстрирует неспособность “выкроить” время на саморефлексию, на то, что-

бы остановиться и взглянуть внутрь себя, определить свои жизненные приоритеты, принципы, а так как потребность в системе нравственных ценностей всё же сохраняется, он нередко впитывает навязанные извне стереотипы. Идея саморазвития и самоопределения, смысло-жизненные поиски теряются в огромном потоке информации, в суете повседневной жизни. Нехватка времени на саморефлексию, самоанализ и самоопределение – основная проблема человека XXI в. Нестабильность и шаткость его положения в мире можно объяснить тем, что процессы изменения окружающей его повседневной среды обитания несопоставимо более скоротечны, чем он способен их осмыслить.

Социально-онтологический анализ феномена социального времени и пространства позволяет определить хронотоп как трёхуровневую структуру: первый уровень – сфера повседневной жизни, второй – отрезок человеческой жизни, третий уровень – это масштабные и значимые периоды истории. Каждому уровню соответствуют свои интервалы. На первом уровне человек измеряет время отрезками, совпадающими с моментами его повседневной деятельности: завтрак, путь на работу, работа, дорога домой, вечерний отдых, сон и т. д. На втором уровне интервалы более весомые: рождение, детство, юность, зрелость, старость, смерть. На третьем уровне единицей измерения оказываются исторические периоды в развитии общества и основных его институтов. Эти интервалы – социальные конструкции, групповые и индивидуальные оценки, используемые для структурирования и определения хронотопов, и они так же вариативны, как и представления людей о времени и пространстве. Можно выделить хронотоп внешний и внутренний. Первый позволяет человеку осознавать ход происходящих вокруг событий, способен сжиматься и расширяться (в моменты активной деятельности человек чув-

ствует нехватку времени и пространства, а в моменты лени и скуки – их избыточность). Внутренний хронотоп позволяет определить индивидуальный социальный уровень, статус, положение и роль в обществе.

Различение социального и физического пространства крайне важно для объяснения многих социальных явлений. Вопреки физическому пространству и времени, социальное пространство-время позволяет человеку расширять границы своего бытия, осмысляя его, двигаться в различных направлениях и времени. Оно способно ограничивать свободу людей, предоставлять её, либо предоставлять свободу одним за счёт ущемления прав других. Так, физическое пространство определяется как форма существования материальных объектов, характеризующихся трёхмерностью, однородностью и одинаковостью свойств по всем направлениям. Однако социальное пространство имеет более широкие характеристики: кроме трёх измерений (ширины, высоты и длины), оно в свою структуру может включать зрительные, осязательные, обонятельные, вкусовые, слуховые и др. образы. Социальное пространство неоднородно: социальная стратификация, мобильность, наличие ближнего и дальнего круга общения, миров «своего» и «чужого», вера в сакральные и иные миры – всё это ведёт к организации социального пространства с различной эмоциональной близостью, различной «плотностью» и наполненностью для человека. Если ранее человек был ограничен своей биологической структурой – телом и «второй природой» – культурой, которая сдерживала биологические природные желания и инстинкты системой запретов, идеалов, ценностей, то благодаря современным технологиям человек может почувствовать себя свободным как от телесной реальности, так и от нравственных табу. Для этого достаточно уйти в виртуальную реальность: к примеру, ак-

каунт в социальной сети может не иметь ничего общего с его владельцем: в сетях можно играть несколько разных ролей, менять пол, возраст, характеры и т. д. Таким образом достигается та неограниченная свобода, о которой ещё в начале XX в. мечтали экзистенциалисты. Определение социального пространства как многомерной среды бытия человека позволяет конструировать разнообразные варианты социальных перемещений индивида в обществе: движение внутри его границ может происходить как по горизонтальной траектории, так и по вертикальной.

Физические характеристики времени – объективность, одномерность, необратимость и однородность – не тождественны социальному времени, которое никогда не было одномерным, и в наши дни это проявляется наиболее отчётливо. Человек информационной эпохи живёт в нескольких мирах – реальном, фантазийном и виртуальном. Для него время претерпевает, казалось бы, невозможные трансформации – человек может одновременно сосуществовать в нескольких мирах, разных эпохах, даже разных телах. Представляется, что социальное время так же неоднородно – оно зависит от активности человека: на индивидуальном уровне мы часто сетуем на то, что часы ожидания тянутся и длятся целую вечность, а минуты счастья слишком кратковременны – при этом имеем в виду не реальное течение времени, а наше чувственное восприятие его длительности. На уровне человеческой жизни это ассоциируется с умудрённым старцем, который большую часть своего опыта и знаний постиг в первой половине своей жизни. Подобная аналогия возможна и в оценке крупных исторических эпох – исследователи говорят об уплотнении и недостатке времени, связанном с глобальной информатизацией, значительной активностью человека. Что касается необратимости, то физически время, конечно, не вернуть, однако со-

циальное время обратимо: в механизмах памяти человека заложена возможность перенестись в любой момент прошлого. По мнению М. Хайдеггера, время является основной характеристикой повседневности [5; 6]. Физическое время не знает деления на века, годы, дни, часы и минуты – эти категории придуманы человеком в попытке “схватить”, обозначить, измерить и понять физическое время. Привычные хронометрические единицы физической картины мира являются своеобразным фоном социального развития и его познания. Основу повседневной жизни составляют регулярно происходящие и сменяющие друг друга события, поэтому основными потоками временных структур повседневности можно считать внешнее и внутреннее время. Внешнее время независимо от индивида, непрерывно, не имеет начала и конца. Внутреннее время имеет начало и конец (рождение и смерть человека), оно устремлено в будущее. Если физическое пространство и время – объективно существующие реалии, то социальное пространство и время – это атрибуты субъективного восприятия мира человеком. Этой идеей мы обязаны И. Канту, который утверждал, что «есть два формальных принципа мира феноменов, абсолютно первые, всеобъемлющие и составляющие как бы схемы и условия всего чувственного в человеческом познании: время и пространство...» [2, с. 293]. Пространство и время не являются объективными и реальными, мыслитель считает их субъективными условиями жизни человека. Пространство и время по природе своей объективны, но критерии, с помощью которых они измеряются, – субъективные конструкции. Социально-культурное время и пространство – это не устойчивый феномен, а огромный комплекс ни на минуту не останавливающихся процессов, поток событий. С одной стороны, он кажется хаотичным, бессистемным, с другой – этот процесс имеет чёткий вектор направления,

зависящий от картины мира каждого отдельного человека. Отражение содержания пространства-времени – это бесчисленное количество повседневных действий, мыслей, идей, поступков огромного числа людей, как разрозненных индивидов, так и объединённых в коллективы. Социальное пространство и время могут быть гораздо масштабнее известных человечеству величин; человек способен расширять и сужать границы своего социального пространства, ускорять или замедлять индивидуальное и социальное время. Стремление человека к изменению существующей пространственно-временной ситуации, корректировке и улучшению жизни, преодолению смерти и т. д. выражено в утопиях, идеалах бессмертия, в проектах создания машины времени.

Анализ эволюции представлений о пространстве-времени в истории философии позволяет сделать вывод о том, что данная категория чаще всего несёт мировоззренческую функцию. Она охватывает все знания человека о мире и его понимание мира, это своеобразная ойкумена человека, которая в последние десятилетия стремительно расширяется. Социальное пространство и время детерминированы человеком, создаются только им и трансформируются под его влиянием. Пространство-время формируется в процессе жизнедеятельности социума, взаимодействий, взаимоотношений между людьми, а также внутри и между социальными процессами и связями. Люди, приспособившись к природной среде, формируют новую пространственную среду, которая активно взаимодействует с создаваемым ими же социальным временем и ярко проявляет себя в каждодневной практике человека. Социальное пространство-время существует только в контексте социума. Человек, в процессе социализации формируя свою пространственно-временную систему бытия, определяет не только параметры материальных предметов вокруг себя, но и задаёт масшта-

бы своей личности, общественные идеалы и ценностные приоритеты. Обозначенные социально-онтологические основания позволяют определить любое социальное событие как пространственно-временной элемент повседневности. Ощущения, эмоции, воля, чувства людей, а также их представления и идеи оформляются в определённом пространственно-временном континууме и находят своё воплощение как в материальной сфере – определённых артефактах, орудиях труда, предметах быта, одежде, зданиях и т. д., так и в сфере духовной – обычаях, традициях, идеалах, нормах, ценностях, стереотипах.

Человек, живя в том или ином времени и пространстве, создаёт свой жизненный мир, поэтому сопоставления различных хронотопов имеют смысл лишь в связи с исследованиями человека, его взглядов, устремлений, приоритетов. Представления человека о времени и пространстве его бытия позволяют создать иллюстрацию его жизненной картины мира. Социальное пространство-время, с одной стороны, находится под влиянием индивидуального и социального сознания, с другой – воздействует на формирование миропонимания, основы представлений человека о мире и схем взаимодействия с ним.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995. – 323 с.
2. Кант И. О форме и принципах чувственно воспринимаемого и интеллигибельного мира // Кант И. Сочинения. В 8 т. Т. 2. – М.: Чоро, 1994. – 429 с.
3. Мегрелидзе К. Основные проблемы социологии мышления. – Тбилиси: Мецниереба, 1973. – 438 с.
4. Социальная эпистемология: идеи, методы, программы / Под ред. Касавина И.Т. – М.: Канон +; РООИ «Реабилитация», 2010. – 712 с.
5. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М.: Республика, 1993. – 445 с.
6. Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. – Томск: Водолей, 1998. – 384 с.